

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

Е. Ю. Рогачева

ГОСТЕВЫЕ ЛЕКЦИИ ДЖОНА ДЬЮИ В ШОТЛАНДИИ: ИХ ВЛИЯНИЕ НА БРИТАНСКУЮ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье отмечается международное значение педагогики Джона Дьюи и предлагается анализ влияния его идей в области философии образования на развитие системы образования Великобритании XX столетия. Особый интерес представляют лекции Дьюи в Шотландии в 1929 году, которые затем составили содержание знаменитого труда ученого «Поиск определенности». Привлекая опыт образовательной деятельности в Китае, Турции, Мексике, Советской России Дьюи прочитал лекции в лучших традициях скептического мышления, обращаясь к философии Хьюма и беллетристике Монтеня.

Ключевые слова: реформаторская педагогика, философия образования Джона Дьюи, прагматическая педагогика, педагогическое заимствование, педагогическое влияние.

E. Yu. Rogachyova

GUEST LECTURES OF JOHN DEWEY: THEIR INFLUENCE ON THE BRITISH SYSTEM OF EDUCATION

The article comments on the international significance of John Dewey's pedagogical ideas and offers an analysis of the influence of his ideas in the sphere of philosophy of education on the development of British educational system of the 20th century. Of special interest are the lectures delivered by Dewey in Scotland in 1929 which later on became known as his famous work "The Quest for Certainty". Drawing on the experience of educational activity in China, Turkey, Mexico, Soviet Russia, on Hume's philosophy and Michel Montaigne's belles- lettres works, Dewey delivered the lectures in the best traditions of skeptical thinking.

Key words: reformatory pedagogy, John Dewey's philosophy of education, pragmatic pedagogy, pedagogical borrowing, pedagogical influence.

Компаративные исследования на современном этапе развития образования становятся приоритетными, ведь **педагогическая компаративистика**, как особая отрасль научно-педагогического знания, анализирует в сопоставительном плане состояние и закономерности развития образования, вскрывает соотношение глобальных тенденций и национальной или региональной специфики, выявляет позитивные и негативные аспекты международного педагогического опыта. Это во многом помогает эффективнее реформировать школу XXI в., избегать нелепых ошибок в таком важном и сложном вопросе, как педагогическое заимствование.

Отрадно, что исследователи-компаративисты XXI в. **могут уйти от** идеологической заданности, характерной для доперестроечного периода, и конфронтационной риторики, сосредоточиться на объективном анализе состояния и тенденций развития образования в мире, дать характеристику баланса успехов и неудач реформ образования за рубежом и в России. Неслучайно среди ареала научных работ по педагогической компаративистике последних лет, немалую роль играют исследования, связанные с анализом трудов наиболее значительных американских ученых и мыслителей начала и середины ушедшего века, таких как Фрэнсис Паркер «отец прогрессивизма» (1837–1902), совершенно неизученный в России; выдающийся мыслитель XX века и реформатор в педагогике Джон Дьюи (1859–1952); лауреат Нобелевской премии мира Джейн Адамс, пионер

педагогических проектов в области поликультурного образования в США; Карлтон Уошберн (1889–1968), активист прогрессивного движения в педагогике, автор Виннетки-плана и руководитель международных образовательных миссий послевоенного периода [1].

В поле зрения исследователей оказываются и крупные европейские реформаторы — итальянский педагог, доктор медицины и педагогической антропологии, создательница «Домов ребенка» Мария Монтессори (1870–1952); французы — педагог Селестен Френе (1896–1966), философ и теолог Ж. Маритен (1882–1973); немецкие педагоги-реформаторы — Георг Кершенштайнер (1854–1932), Петер Петерсен, автор Йена-плана, Рудольф Штайнер (1861–1925), инициатор вальдорфской школы и др.

Результаты подобных исследований становятся существенным элементом источниковедческой базы педагогической компаративистики. Ведь в настоящее время система взглядов, создателями или яркими представителями которых выступали названные выше персоналии, продолжает оказывать влияние на складывание современных педагогических парадигм в разных странах.

Внимание к интернациональному аспекту педагогики американского ученого Джона Дьюи вполне закономерно, ведь этот маститый ученый приобрел огромную международную славу, участвуя в международных образовательных миссиях во многих странах мира — Китае, Японии, Турции, Южной Африке, Мексике,

Советской России. Всего Дьюи написал свыше 1000 трудов в различных жанрах и по проблемам разных отраслей наук, причем свыше 180 из них посвящено проблемам педагогики. Но до сих пор отсутствуют переводы большинства работ учёного на русский язык. Все это препятствует объективному анализу его научного наследия.

Выдающийся философ, педагог, создатель экспериментальной школы при Чикагском университете (1896—1904) Дж. Дьюи пропагандировал философию прагматизма и основанную на ней педагогику во многих странах. Он неоднократно выступал в качестве гостевого лектора в Китае, Японии, Южной Африке, Турции, Мексике и других странах. Плодотворная деятельность американского реформатора, охватывающая как философские, так и психолого-педагогические проблемы, выходящая на социальные вопросы, политические теории до сих пор представляет огромный интерес для исследователей его многогранного научного творчества.

В старых европейских странах в начале XX века было не принято оглядываться на Америку в поисках новых идей. В одной из своих работ ученик Джона Дьюи У. Килпатрик отмечал, что в Англии и Германии образовательная платформа Дьюи интерпретировалась довольно узко, главным образом в контексте трудового обучения и элементарной школы. Положение Дьюи об активности ребенка нашло воплощение в концепции трудовой школы Георга Кершенштейнера [5. С. 23—40].

Что касается Великобритании, то далеко не все исследователи отмеча-

ют значительное влияние педагогики Дьюи на английские и шотландские школы XX века. Так, например, Карр и Хартнетт (1996) замечают, что «Вряд ли Джон Дьюи может считаться самым влиятельным философом в контексте образования XX века» [2. С. 54]. В то же время, когда современные английские политические лидеры пытаются найти виновного в недостатках британской школьной системы, они часто говорят о «неоспоримом» и «разрушительном» влиянии педагогики американского реформатора на британскую систему образования. Достаточно сослаться на доклад секретаря Джона Мейера в 1991 г. по вопросу введения Национального стандарта в содержании образования [4. С. 427].

Чем же можно объяснить столь противоположные позиции в оценке влияния Дьюи? Исследование показало, что очень часто то, что приписывалось Дьюи, вовсе не относилось к его идеям и методам. Как отмечал Томпсон, идеи Дьюи в Англии и в Шотландии не получили должного распространения вплоть до 1960-х гг., поскольку ситуация в стране не благоприятствовала восприятию демократической модели школы Дьюи [3. С. 39]. В начале XX века имя Дьюи появилось в числе обязательных педагогических источников в системе образования благодаря Д. Д. Финдлею, профессору Манчестерского университета. Именно он опубликовал в 1906 г. серию статей Дьюи под названием «Школа и ребенок», а также пытался представить наследие Дьюи академическому педагогическому со-

обществу. Однако в этот период педагогика Гербарта все еще сохраняла свои лидирующие позиции в британском образовании.

В 30-е гг. идеи Дьюи об активности ребенка, педоцентристской модели школы, новой роли учителя, как организатора различного вида деятельности учащихся, помощника и консультанта начинают получать большее признание в практике английской начальной школы. Сравнительный анализ материалов докладов Консультативного Комитета 1926, 1931 и 1933 гг. позволяет сделать вывод о том, что в последних двух прослеживается идея Дьюи о необходимости связи обучения с жизнью, опоры на опыт ученика, постановка его в позицию исследователя предметного содержания. Однако характерным для английской реакции было то, что, отвергая многие теоретические принципы американского ученого, английские политики в области образования с готовностью адаптировали методы обучения Дьюи в той степени, в которой они могли обслужить их собственные принципы.

В Англии из всего огромного философского наследия Дьюи только его педагогические идеи сыграли определенную роль в дискуссии о модернизации начальной школы этой страны. Этого нельзя сказать о его эпистемологии, социологии или политологии. Что касается Шотландии, то проектный метод и проблемное обучение часто становились предметом обсуждения на лекциях для студентов университетов и колледжей, а также на профессиональных совещаниях, однако очень мало практиковались в школе.

В стране, где прослеживалась сильная традиция платоновского идеализма, прагматические идеи Дьюи вряд ли могли рассчитывать на принятие.

Сама идея о том, что ученик может играть решающую роль в образовании, противоречила положению, что лишь строжайшая дисциплина может сформировать характер. Более того, учитель занимал «королевское» положение в классе. Тем не менее, именно в Шотландии состоялся цикл знаменитых Джиффордских лекций профессора Дьюи (The Gifford Lectures), которые затем составили содержание знаменитого труда ученого «Поиск определенности» (The Quest for Certainty). Перед тем как Дьюи отправился в Советскую Россию в 1928 г., еще в марте он получил письмо от Альфреда Ивинга (Alfred Ewing), директора университета Эдинбурга, в котором ученого приглашали выступить с серией лекций по проблемам естественной теологии. В философских кругах Джиффордское лекторство рассматривалось в качестве очень престижного международного проекта. До Дьюи лишь Уильям Джеймс (William James) и Йошья Ройс (Josiah Royce) из американских ученых были удостоены подобной чести. Одна из лучших работ Джеймса «Разнообразные виды религиозного опыта» (The Varieties of Religious Experience) появилась как результат джиффордских лекций ученого тридцатью годами ранее. За приглашение Дьюи проголосовали единогласно все академические профессора в Эдинбургском университете. Дьюи практически тут же отправил свое

согласие приехать в 1929 г. Правда, в письме своему коллеге Джорджу Миду, еще во время пребывания в России, Дьюи высказал опасение, что ему надо бы выкроить спокойный период в его насыщенном ритме жизни, чтобы подготовиться к лекциям. Это было настолько неожиданным для Миды, так как Дьюи обычно выступал с лекциями без особой подготовки. На сей раз Дьюи попросил президента Батлера освободить его на весенний семестр для подготовки к поездке в Шотландию. Он очень серьезно отнесся к предстоящей почетной миссии.

С 17 апреля по 17 мая каждую среду и пятницу Джон Дьюи выступал с лекциями в Эдинбургском университете. Между лекциями он продолжал тщательно продумывать содержание. В письме своему другу Сидни Хуку Дьюи писал следующее: «Я много работаю над тем, чтобы придать наилучшую форму моим лекциям, все время переписываю их заново. Полагаю, что мне не придется провозиться над этой кухней слишком долго... Что касается аудитории, то слушатели очень приятные люди. Их немного, но они очень начитаны, в основном это взрослые люди, среди них не так много студентов» [8. С. 363].

Надо признать, что на первой лекции профессора Дьюи зал был набит битком, на лестнице оставались те, кому не удалось найти свободного места в зале. Докладчик обозначил тему выступления «Поиск определенности». Как отметил ученый, «... в последнее время мало кто надеется это отыскать. Когда я был молод, то мы

все были слишком уверены во многом. Теперь же пошатнулись все основания, даже элементарные факты в области физики. Я думал, что они-то останутся непоколебимыми в любом случае. Но физика теперь стала элегантно суперструктурой без какого либо основания ... Физика похожа на те отели в Америке, которые перемещают с одного фундамента на другой, но они продолжают функционировать» [8. С. 363].

По словам очевидцев, лекции Дьюи были похожи на импровизацию. Слушать Дьюи было очень интересно потому, что в своих выступлениях он опирался на богатый опыт, почерпнутый им из поездок в другие страны. Предмет обсуждения помещался в широкий межкультурный контекст, он детально обсуждал социокультурные особенности, тщательно анализировал политический контекст. Работа Дьюи «Поиск определенности» была выполнена в традициях скептического мышления, она была очень тесно связана с философией Хьюма и беллетристикой Монтеня. Философ пытался убедить мир в том, что современная философия очень мало помогает связать то, что мы знаем о мире с умственными направлениями нашей деятельности. По мнению организаторов Джиффордских лекций, Дьюи удалось расширить предмет природы, генезиса и значения знания. Сам же ученый был уверен, что именно эти лекции послужили важным стимулом для написания им своего фундаментального труда. Более того, поездка в Шотландию добавила много ярких

штрихов к портрету международного лидера в школьном деле.

Напомним, что в Великобритании демократические идеи Дьюи были восприняты не сразу. Лишь в 1960-х гг. старые подходы к организации школьного дела начали подвергаться сомнению, бросались вызовы традиционным формам и методам. В докладе Плауден (1967) четко прослеживается дьюистский подход к образованию. Призыв поставить ребенка в самый центр педагогического процесса, стремление связать обучение с природой ребенка, его интересами и потребностями напрямую связаны с подходами Дьюи, содержащимися в его работе «Школа и общество».

Мнение о том, что Дьюи оказал «неоспоримое» и «разрушительное» влияние на английскую школу, следует считать явным преувеличением. Исследователь Бреттони полагает, что работа Энтони О'Хиар, профессора философии в Бредфордском университете, сыграла в этом немалую роль. Чрезвычайно влиятельный деятель в сфере управления образованием в 1991 г. писал, что «дьюистская практика — современная практика во многих наших школах, особенно в рамках сектора начальной и младшей средней школы, а дьюистская теория — это современная теория в образовательном эстеблишменте нашей страны» [7. С. 27]. В оценке автора явно прослеживается невнимательное прочтение идей американского ученого, понятие «дьюистский» предстает довольно расплывчатым. Английский деятель пытается обвинить Дьюи во всех грехах прогрессивизма, хотя сам

Дьюи во многом критиковал это движение.

Когда английские деятели в области образования развернули критику методов проектов в 1930-х гг., именно Дьюи был обвинен в недостатках «лоскутного обучения». Английские педагоги просто игнорировали тот факт, что авторство в методе проектов принадлежит не Дьюи, а его ученику У. Килпатрику. Всем известно, что именно Джон Дьюи первым критически отнесся к недооценке Уильямом Килпатриком роли учителя в методе проектов. Он утверждал, что учитель должен сохранять приоритетные позиции на всех этапах работы над проектом, начиная с подготовительного этапа планирования и завершая последним этапом рефлексии по результатам проекта. Более того, Джон Дьюи никогда не советовал никому имитировать свою Лабораторную школу, считая, что условия, в которых существовала его школа, не являются типичными для большинства школ. Несмотря на это, «все детские сады и большинство дошкольных учреждений в Англии попытались осуществить воспроизведение домашнего окружения в направлении, предложенном кафедрой начального образования экспериментальной школы Дьюи» [6. С. 48]. Как считает исследователь Бреони, английские педагоги часто пытались подогнать Дьюи под свои редукционистские аргументы. В Англии Дьюи ассоциировался с направлением в педагогике, именуемым педоцентризмом или прогрессивным воспитанием. Английские педагоги часто представляли собой ревизионистов-фребелианцев, для кото-

рых ревизия Фребеля была тесно связана с новой стадией модернизации.

Престиж Дьюи как известного философа способствовал приобретению им особого статуса. Что касается Руссо, Песталоцци и Фребеля, то эти знаменитые ученые к началу XX века уже считались предмодернистскими. Марии Монтессори было также трудно соперничать с авторитетом известного американского реформатора, который наилучшим образом соответствовал условиям массового школьного обучения. Правда, следует признать, что различные прочтения Дьюи в Англии, в том числе и враждебные, помешали объективно оценить педагогические

взгляды ученого, достойные критического внимания. В настоящий момент английских учителей все больше возвращают к предметному принципу организации знания, а Дьюи продолжает оставаться «иконой» прогрессивной модернизации, которая, как правило, отодвигается в сторону.

Традиционные установки метафизического и религиозного характера всегда стояли на пути свободного прочтения педагогики Дьюи. Возможно, именно поэтому процесс восприятия педагогической платформы Дьюи был полон ложных интерпретаций, а его позиция очень редко включалась в педагогическую дискуссию.

Примечания

1. Реформаторы школьного дела (конец XIX — середина XX вв.) // Педагогическая компаративистика: учебное пособие для студентов гуманитарных вузов / Под ред. Е. Ю. Рогачевой. Владимир, 2010. С. 5—133.

2. Carr, W., Hartnett, A. Education and Struggle for Democracy. Open University Press, 1996. P. 54.

3. John Darling, John Nisbet. Dewey in Britain // Dewey and European Education, General Problems and Case Studies / Ed. By Jurgen Oelkers & Heinz Rhy. P. 39.

4. Kevin J. Brehony. An «Undeniable» and «Disastrous» Influence? / Dewey and English Education (1895—

1939) // Oxford Review of Education. 23 (4) December. P. 427.

5. Kilpatrick W. Dewey's Influence on Education / P. A. Shipp & L. E. Hahn (eds.) // The Philosophy of John Dewey. LaSalle: Illinois. P. 23—40.

6. Murray E. R. & Brown Smith, H. (1926) / The Child Under Eight // London, Edward Arnold. P. 48.

7. O'Hear. The Father of Child // Centeredness: John Dewey and the Ideology of Contemporary Education, 1991. P. 27.

8. The Gifford Lectures / Jay Martin. The Education of John Dewey A Biography. New York, Columbia University Press, 2002. P. 363.